

сказала себе, что смогу жить и без него. Потом начала рожать детей. Иврит уже знала, но проситься в театр не решалась: а вдруг возьмут - с кем тогда останутся вечером дети? Приглашать няню? Как раз на неё уйдёт вся моя зарплата. Постепенно как бы отвыкла от театра, ностальгии по нему как по профессии у меня не было. Тем более что в тот период я стала писать свои песни, активно выступать, меня узнали в Израиле, я научилась уверенно держать зал и поняла: наверное, это и есть мой монолог. И стригла собак!

- Ну да, как тот еврей-портной, что мечтал стать миллионером: «А ещё я буду немножечко шить...» Кстати, ножницами так же уверенно владеете, как гитарой?

- Я бы сказала, что ножницами владею виртуознее.

- Теперь в вашей израильской жизни есть театр «Гешер»...

- С актрисой этого театра Натасей Манор, которая ведет с Яном Левинзоном передачу «Семь сорок», я когда-то поступала в театральный институт, мы дружили на абитуре. Она мне сказала, что «Гешер» ищет актеров на характерные роли. Не знаю почему, но сама я ни за что не пошла бы показываться, а она меня буквально под зад коленкой: «Иди!». Неожиданно меня взяли, я сыграла две роли в спектакле «Шварц и другие животные», мало того - там же моя дочь сыграла... моего сына. В новом спектакле «Чонкин» у меня было три роли, одна из них - товарищ Сталин в ночных кошмарах Чонкина. Спектакль, к сожалению, заморозили за неделю до премьеры, которая теперь уж вряд ли состоится, сейчас я на положении «актрисы в запасе». Радоваться тут вроде нечему, но, с другой стороны, разве я бы смогла на полтора месяца вырваться

Шани и Нив

в Америку?..

- Заочно я с вашими детьми знаком, а лично пока не пришлось...

- У меня замечательные дети! Это лучшее, что удалось в моей жизни. Я их так долго ждала! И, выходит, не зря. Люблю ими хвастаться, как настоящая еврейская мама. Дочь зовут Шани, ей вот-вот исполнится 13 лет, сын - Нив, ему скоро 11. Оба свободно говорят по-русски.

- И не только говорят, но читают и пишут...

- ...и не печатными буквами, а прописью.

- Как-то я послал вам на Skype записку, а ответ прислала ваша дочь, сделав в нем единственную ошибку из тех, что допускает каждый второй российский школьник. Даже запятые расставила,

где следует! Как это получилось?

- Сейчас объясню. Вопрос - будут ли они знать русский язык - даже не стоял. Этот язык для меня родной, с ним я чувствую себя свободно. И я сразу себе сказала: не может быть, чтобы мои дети не понимали моих песен. Ну не может быть! Культура моя по большому счету - русская, не еврейская, хоть у меня с детства была еврейская гордость. Праздников наших толком не знала, но всегда гордилась тем, что мы евреи. Неплохо говорю на иврите, а вот разговаривать на нем с моими детьми не могу: начну - и затыкаюсь, настолько неестественно звучит. Да они и сами просят: «Мам, давай по-русски...» В их русской речи вы не услышите акцента. А родной язык у них - иврит.

- А еще поют они с вами в концертах...

- Это отдельная история, она связана с Булатом Окуджавой, чьи песни у нас дома звучат постоянно. К своим четырем годам Шанечка знала их много, напевала, а Нивушка за ней повторял. Когда ей исполнилось пять лет, а ему еще и трех не было, я приняла участие в конкурсе на лучшее посвящение Булату Окуджаве. Написала стихи, музыку сочинил мой брат Михаил Глозман, кантор реформистской синагоги в Майами. Пришла на конкурс, дети были со мной. Члены жюри сидели очумевшие от трехдневного прослушивания, и я, чтобы их расшевелить, решила выпустить на сцену Шани и Нива с двумя песнями Окуджавы о бумажном солдате и голубом шарике. Жюри пришло в полный восторг! В итоге мое посвящение забраковали, а дети стали участниками больших фестивальных концертов, которые шли по всему Израилу. С тех пор они буквально рвутся на сцену, их невозможно оттуда убрать, особенно младшего. Страх перед сценой отсутствует совершенно! Выступая со мной, торгуются за каждую песню: «А вот эту можно? А эту? Почему мы поем только восемь?» Я им говорю: «Имейте совесть, в конце концов, это мой концерт!..»

- А еще поют они с вами в

концертах...

Оба учатся игре на фортепиано, пытаются себе аккомпанировать. Потихоньку шугают гитару. Песен у них - на отдельный концерт. А с тех пор как к ним присоединился Шай Меламуд, сын моей подруги, образовался полноценный коллектив - трио МММ: «Мелкие Мамины Маньяки».

Шани хочет стать знаменитой актрисой - такая у нее установка. Нив снялся в двух фильмах - в израильском сериале «Taxi Driver» (играл главного героя в детстве) и в главной роли в короткометражной ленте

«Тут холодно». Но не сказала бы, что он мечтает о карьере актера. Зато пишет роман «Дневник самого одинокого в мире человека».

- По-русски пишет?

- На иврите. Книга - дело серьезное, и он пишет ее на языке, который знает лучше. У него феноменальная память. Он увлекается географией, очень хорош в математике.

- Вы поёте с 13 лет... Не скажу, как долго, а то ещё кто-нибудь вздумает вычислить ваш возраст...

- ...который я ни от кого не скрываю.

- Хорошо, тогда скажу: поёте тридцать лет.

- Больше: тридцать четыре. Мне дорог каждый год.

- Так вот, это на всю оставшуюся жизнь - или пока поётся?

- О, у меня про это есть в одной песне: «Когда надоест окончательно петь, Возьму я билет в самолет реактивный: Увидеть Париж - и умереть.../Как пошло всё это и даже противно!..» Песня шуточная. А серьезно - не знаю, что должно случиться, чтобы мне надоело петь, даже если допустить, что буду меньше писать своих песен. Есть периоды, когда мне подолгу не пишется, но меня это не угнетает: сижу и жду, когда оттуда, сверху, придет весточка, и я её бережно приму. Всё время чувствую эту ниточку. По ней спускаются мои песни, и дети оттуда же спустились. Мне дочка в три года сказала: «Мама, ты знаешь, а ведь это я тебя выбрала. Летала по небу, увидела, что ты - моя мама, ты мне понравилась, и я к тебе прилетела». Знаю, что и песни мои меня выбирают: ведь именно ко мне они прилетели, поэтому всегда будут со мной...

Валерий САНДЛЕР.

ИХ НРАВЫ

Сексуальные услуги стали в нынешней России уже чуть ли не второй занятостью, а более 60% российских женщин вообще не видят смысла в интимных отношениях с партнером, если не получают от них материальных выгод.

У этого явления есть четкая экономическая основа, утверждают экономисты и социологи. По их словам, моральные издержки занятия проституцией, и в целом коммерчески мотивированных отношений, за последние 15 лет резко снизились, а потребность людей в деньгах, товарах и услугах столь же резко выросла. А с наступлением финансового кризиса осенью 2008 года многие решились пустить в ход личный «стабфонд» - собственное тело.

Вот что пишут авторы единственного на данный момент экономического исследования российского рынка секс-услуг «Экономика нелегального коммерческого секса» Марк Левин и Елена Покатович: в 2000 году проститутки произвели продукции на 618 млн долларов США, а общее число проституток в России на тот момент, по их данным, насчитывало 267-400 тысяч. Но тут имеются в виду только «профессиональные» проститутки.

В то же время, по оценкам экспертов, множество людей включают в сексуально-денежные отношения лишь время от времени, имея при этом другое основное занятие -

ЛИЧНЫЙ "СТАБФОНД"

учатся или работают. Причем плату за секс берут не только деньгами, но и хорошим местом работы, машиной, погашением кредитов, дорогой одеждой и элитным отпуском. Многие из них не считают свое поведение зазорным, отмечает издание.

«Нормой становятся неупорядоченные сексуальные отношения, где один партнер в обмен на секс получает какие-то материальные блага от другого партнера», - говорит автор ряда исследований по социологии проституции, профессор Санкт-Петербургского универ-

Любовь за деньги - вовсе не зазорно

ситета Сергей Голод.

«У женщин возникает соблазн заняться проституцией по одной причине - при низком уровне квалификации они могут получить относительно высокий заработок, - поясняет завкафедрой микроэкономического анализа Высшей школы экономики Марк Левин. - Останавливают же людей три типа издержек: правовые - это риск уголовного или административного преследования, физические - угроза здоровью, моральные - отношение к проститутке в обществе и ее отношение к самой себе».

При этом моральные издержки, по его словам, самые существенные. А у половых отношений по расчету таких издержек вообще почти нет - «эта вещь сегодня в России не осуждается и проституцией не считается», утверждает Левин.

Стереотипы за последние 15

лет изменились очень сильно - секс за деньги перестал быть аморальным. «Характер проституции и отношение общества к ней резко изменились в конце 1980-х, - говорит Голод. - Тогда ее престиж резко вырос, по опросам, она оказалась на том же месте на шкале профессий, где когда-то были космонавты. Причина перемен - эта профессия оказалась очень прибыльной».

Финансовый кризис 2008 года увеличил соблазн воспользоваться «сексуальными активами», продолжает издание. «Все массовые кризисы, если они сопровождаются безработицей, ведут к росту предложения сексуальных услуг, - рассуждает Левин. - Это способ, если хотите, пополнения семейных бюджетов. Достоверных данных о том, как российские кризисы последнего времени влияли на проституцию, нет. Не думаю, что кризис 1998 года как-то сказался на этом явлении, а вот более продолжительный и глубокий - в конце 1980-х - начале

1990-х - вполне мог способствовать массовому распространению коммерческих отношений».

Тогда, по словам экспертов, проституция действительно показала некоторым палочкой-выручалочкой, способом выжить в условиях экономического краха. Сегодня ситуация другая: люди стали намного более лояльны к коммерческому сексу. «Большинство людей идут на коммерческие отношения не ради того, чтобы прокормить себя или семью, - говорит Голод. - Они приезжают в города и хотят вести шикарную жизнь. Культ потребления стимулирует проституцию».

В первую очередь это касается молодежи. «Многие студенты, школьники и работающие молодые люди идут на это ради того, чтобы иметь средства на развлечения, алкоголь и наркотики», - говорит Левин.

Подтверждают наблюдения экономистов и социологи. Так, по данным Голода, средний возраст начала занятий проституцией в России снизился с более чем 18 лет до 14-15 лет. Причем произошло это за последние 6 лет экономического процветания и потребительского бума. За это время россияне научились подходить с потребительской точки зрения ко многому, в том числе и к собственному телу.

У покупателей секс-услуг отношения тоже вполне себе потребительские: клиенты не воспринимают продажную любовь как нечто зазорное, более того, для некоторых категорий населения она становится частью обязательного набора демонстративного потребления. Триада «баня, выпивка, девочки» прочно вошла в деловую культуру определенной части российского бизнеса, пишет издание.